

Пучок ассоциаций

О новых графических работах
в коллекции художественного музея

текст **Оксана СИДОРОВА**

В 2021 году в основной фонд Государственного художественного музея Алтайского края приказом Министерства культуры России была передана уникальная коллекция из 542 графических произведений отечественного искусства середины и второй половины XX века, ранее принадлежавших Международной конфедерации союза художников и поступивших в собственность государства. Отбор произведений для музейного собрания по решению экспертной комиссии Минкультуры России проведен экспертами Государственной Третьяковской галереи и научными сотрудниками Государственного художественного музея Алтайского края.

В числе новых поступлений — работы известного петербургского художника-графика, выдающегося мастера литографии, члена-корреспондента Российской академии художеств, члена Союза художников России Виктора Вильнера.

Виктор Семёнович Вильнер (24.09.1925 — 28.09. 2017) — коренной ленинградец. Семья художника жила на Стремянной улице, где нынче находится музей артистической династии Садовских. После революции четырехкомнатные апартаменты были превращены в коммуналку из 15 комнат, в которых проживали 40 человек.

Первые профессиональные навыки Виктор Вильнер получил в студии Дворца пионеров. В 1941 году поступил в Ленинградское художественное училище, располагавшееся на Таврической улице, в доме, где была знаменитая «Башня» Вячеслава Иванова.

Учебу прервала война. В блокадном Ленинграде работал на Сормовском заводе, выпускавшем танки. Служил в армии, был на фронте. После демобилизации продолжил учебу и в 1950 году окончил живописное отделение по классу Евгении Марковны Магарил, ученицы Шагала, Малевича, Матюшина. От нее Виктор Вильнер получил представление об искусстве авангарда. Затем последовали годы занятия живописью, книжной графикой, преподаванием: работал учителем в школе для трудных подростков. Вечерами рисовал дома. С 1956 года иллюстрировал книги.

В 1960-е Виктор Семёнович Вильнер серьезно занимается литографией. Переступив порог ленинградской экспериментальной литографской мастерской в 1967 году, он остался там на тринадцать лет. Литография стала любимой техникой всего последующего творчества.

В то время в мастерской складывались традиции декоративности в цветном эстампе. Вильнер

Виктор Вильнер. **Переулоч в центре**. 1973.
Бумага, цветная литография.
Л: 61x83,5. И: 53,3x76,5. Собственность ГХМАК

Виктор Вильнер. **Концерт. Из серии «Дни нашей жизни»**, 1977. Бумага, цветная литография. Л: 83х62,1. И: 72х54. Собственность ГХМАК

с самого начала работы использует иной пластический язык в изготовлении литографии, рисует кистью на камне или цинковой пластине. В дело идут самые неожиданные материалы: поролон, дерево, пропитанные эпоксидной смолой. Он сочиняет рецепты, позволяющие сохранить свежесть красочной поверхности. Эстампы, напечатанные новым способом, даже специалисты с трудом отличают от классической литографии.

Свое творчество художник посвятил любимому городу — Ленинграду — Санкт-Петербургу, его истории и современной жизни. Город стал главной и, по сути, единственной темой мастера. Первые значительные успехи в цветной литографии связаны с многолистовой серией «Дни нашей жизни».

Его фантастическая техника оказалась родственной его фантастичным сюжетам.

Художник опирается на собственные воспоминания и наблюдения, в окружающем мире он отыскивает самое важное, сущностное. Разглядывая работы Виктора Вильнера, ловишь себя на мысли: как же хорошо, интересно, сюжетно он говорит. Работая над листом «Вечер в блокаде» из серии «Годы и память» (1981), автор, должно быть, вспоминает свою военную юность. В блокаду умерли его отец и сестра, ему и матери удалось вырваться из осажденного города по Ладожскому льду. Ехали в кузове грузовика, колеса машины были в воде. Передний грузовик ушел под лед. Добрались до Сормова, где он пошел

работать на завод. Он пошел на фронт добровольцем. В 1944 году под Яссами во время бомбежки был завален землей и товарищи обнаружили его поштыку винтовки, торчавшему из земли. Художник вспоминал, как тяжело было в блокадном Ленинграде, как его, умиравшего от голода, спасало творчество. И, может статься, герой его работы — художник за мольбертом, — это сам автор, который голодал, стоял в очередях за хлебом и писал. Вильнер в те годы много работал акварелью...

Его литографии невозможно пробежать, выхватывая суть кусками, в них необходимо всматриваться, вспоминать и говорить. Возможно, лист «День открытых дверей» (1975) будет не вполне понятен юному зрителю, в то время как люди постарше припомнят, что в советские времена была такая традиция: каждый интересующийся искусством мог побывать в святая святых — там, где рождаются картины и скульптуры, — в мастерской творца. И художники, и зрители ждали этих встреч. Это было событие, праздник!

Лист «Ателье у Кузнечного» из серии «Годы и память» (1983) в нашу эпоху глобальной цифровизации рождает ностальгию по временам, когда поход в фотоателье был памятным событием, к которому готовились загодя: надевали лучшую одежду, делали прически.

Глядя на работу «Концерт» из серии «Дни нашей жизни» (1977), невольно задумываешься о том, как высоко ценился в стране Советов человек труда.

Всматриваясь в работу «Переулочек в центре» (1973), мы вместе с художником заглядываем в чужие окна, наблюдаем чужую жизнь. Вот мама нянчит малыша, вот супруги беседуют за столом, а вот модель позирует художнику.

На литографии «В музее» (1975) мы, зрители, видим таких же зрителей, бредущих по анфиладам музейных залов. Мы заодно.

Работы Вильнера повествовательны, сюжетны, и в то же время ирреальны. В сочетании реалистического и фантастического петербургского мистика Вильнера опирается на романтическую гофманиаду. Не случайно в советскую пору Вильнера обвиняли в сюрреализме. Современный немецкий искусствовед, желая похвалить, прозвал его первым постмодернистом в русском изобразительном искусстве. И то и другое может быть верно настолько, насколько могут быть точны общие определения чего-то индивидуального, особенного. Сам Вильнер не хотел называться ни сюрреалистом, ни постмодернистом. Он был сам по себе.

Когда зритель, влюбленный в работы Вильнера, пытается их пересказать, то выясняется, что это невероятно трудно. Сам автор говорил по поводу своих литографий: «У меня был один пучок ассоциаций, когда я делал литографию. У зрителя может появиться другой или такой же. Зритель может увидеть совсем другую историю — не ту, которую увидел я. Это право зрителя».

Литографии Вильнера так же внутренне завершены и органичны, как и открыты для прочтения с любой «строки». Работы Виктора Вильнера будут представлены в постоянной экспозиции графической коллекции в новом здании Государственного художественного музея Алтайского края. ■

Виктор Вильнер. **Ателье у Кузнечного. Из серии «Годы и память»**, 1983. Бумага, цветная литография. Л: 85,2х61,4. И: 77,2х55. Собственность ГХМАК

ТИР

ФОТО